

Песни

на привале

Суровые были те дни. Шла война жестокая, тяжелая. В руины превращались города, люди покидали обжитые очаги. Боя были кровопролитными, жертвы большими, горе людское огромным. Но непоколебима была вера советских людей в победу, беспримерны их стойкость, мужество, отвага. Дружная, крепко сплоченная семья советских народов послала на великую битву своих сыновей. И среди них, очень многих, был во-семнадцатилетний парень из Еревана Сурен Товмасян, разведчик 331-й дивизии.

В СРАЖЕНИИ под Смоленском Сурен получил первое боевое задание и смело пошел его выполнять. Надо было привести «языка», захватить врага живым.

И Сережа, так его звали боевые товарищи, непривычный к сорокаградусным морозам, в белом защитном халате, полз по снегу вперед к проволочным заграждениям. Дошел, сумел пробраться через них и застыл, чуть не столкнувшись с немецким часовым. Тот, как нарочно, пустил световую ракету, ярко осветив окружающее. Сурен замер, ожидая пока ракета погаснет и все поглотит мгла. И тут прыжок, борьба...

За отлично выполненные боевые задания Сурен Товмасян был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

А когда кончался бой и воины отдыхали, Сурен доставал, спрятанный под шинелью дудук и прикладывал его к губам. Осторожно работали пальцы, и рождалась музыка, такая печальная, задумчивая, ласковая.

Кто не знает силу музыки, ее власть над настроением человека, чья душа не полнится ее переливами, не сливается с ней?

И бойцы тянулись к Сурену — русские, татары, казахи, украинцы. Молча слушали. И каждый думал о своем, переживая свое сокровенное. А когда замолкал дудук, спрашивали: — О чём твоя песня?

И Сурен рассказывал о родной Армении, ее народе, о своих родителях и армянских девушках...

— Вот какие они, слушайте, — говорил он и начинал играть.

Товарищи слушали, и им винделась грациозная пляска армянок.

В одном из боев, когда Сурен, припав к земле, пробирался вперед, сломался его дудук. Вздохнул Сурен, огорчились и боевые товарищи — привыкли они к песням дудука, к его рассказам о далекой, незнакомой Армении. Теперь на привалах Сурен рассказывал о своем детстве, об отце мастере-каменщике Вартане.

— Отец мой играл на свирели. А я с самого детства слушал и вбирал в себя музыку. А в восемь лет впервые взял в руки свирель и попробовал. Получилось. Так я и научился

играть, — вспоминал он.

Но одних рассказов бойцам было мало. Они хотели музыки. И Сурен смастерил новый дудук, пусть самодельный, но все-таки поющий. И снова зазвучала в окопах песня.

Последний бой Сурена Товмасяна был в Восточной Пруссии, за участие в котором он был награжден орденом «Слава». Здесь в четвертый раз Сурен был ранен. Из полевого госпиталя его перебросили в тыловой, в Ереван. В госпитале вонна навестил композитор Арам Мерангуйян и вернулся на работу в свою группу при Комитете радиовещания, откуда Сурен ушел на фронт.

Наверно в Армении нет человека, кто не слушал Сурена Вартановича по радио или не встречался с ним на экранах телевизора. Много раз исполнялись песни «Сев мут ампер», «Ашхарумс ах чим կաշել», «Дун эн глхен», «Луснягишер», «Мачкал», «Крунк», «Сев-сев ачерь», «Покрик ցաղիկ» и другие.

С благодарностью вспоминает Сурен Вартанович своих учителей — Маркара Маркаряна, Левона Мадояна, Каро Чарчахляна, научивших его искусству управлять скромным инструментом. По их примеру с любовью он делится своим мастерством с молодыми музыкантами — С. Ованисяном, Х. Авагяном, П. Симоняном, А. Варданяном, Ж. Габриеляном.

Сурен Вартанович написал музыку к двум песням: «Им ераз» на слова Норайра Мнацаканяна и «Анцац сер» на слова Рачия Ованесяна. Всесоюзной студией грамзаписи выпущены пластинки с исполнением Сурена Товмасяна армянских народных песен.

Вместе с коллективом Государственного ансамбля песни и пляски Сурен Вартанович выступал в Москве, Ленинграде, Баку и других городах.

Давно отгремели бои. Советский народ готовится к большому празднику — 30-летию великой Победы. Пережитое в годы войны стало далеким прошлым. Чувства же, обогащенные приобретенным жизненным опытом, раздумьями уже зрелого человека, сегодня по-новому выражаются в песнях дудука.

Н. КАЗАРЯН.